

Это было удивительное совпадение. Накануне сессии районного Совета депутатов трудающихихся мне по редакционным делам довелось два дня провести в городском архиве. Перелистывая пожелтевшие от времени бумаги, я с интересом знакомился с работой депутатов 20—30-х годов. Тогда, на заре Советской власти, народные представители принимали поистине исторические решения. Речь шла о национализации рыболовных угодий, разрабатывались планы работы простейших производственных объединений, составлялись мероприятия по ликвидации культурной и экономической отсталости народов Севера.

Делегаты VIII съезда Советов района, состоявшегося в 1934 году, мечтали о пароходе для перевозки почты, об открытии аэллинии Остяко-Вогульск — Сургут — Ларьяк. Из своего скромного бюджета райисполком выделял деньги на материальную помощь престарелым и инвалидам, на развитие местных промыслов и ремесел. В титульных списках Совета значилось строительство избушек, домиков для рыбаков и охотников, кульсттанов и красных чумов.

После знакомства с теми документами особенно ярко и рельефно представляешь наши достижения. Зримо встает перед тобой подвиг народа, совершенный под руководством партии и Советской власти.

Конечно, не совсем удачно сравнивать планы 30-х годов с нынешним размахом строительства. Теперь важнейшие объекты, сооружаемые на нашей земле, занесены во всесоюзный пятилетний план, стройки Сургута имеют всенародное значение.

Неизвестно изменился наш край, но принципы работы Советов остались теми же. Только теперь у Советов куда больше прав, ответственное обязательство депутатов.

На последней сессии районного Совета рассматривались план и бюджет района на 1972 год. Депутаты прежде всего подвели итог работы за первый год девятой пятилетки. Промышленность района досрочно завершила производственную программу. Выпущено сверхплановой продукции на 1,7 миллиона рублей. Больше мы стали получать продуктов сельского хозяйства. Крашестал был сельских тружеников. Депутаты говорили о строительстве в селах автоматических телефонных станций, дорог с бетонным покрытием, о широком распространении телевидения, автомобильного транспорта, о газификации квартир. И это — требование времени, таков наш сегодняшний день.

Забота о нуждах трудящихся, о их производительной работе, о красивом и полезном отдыхе всегда в центре внимания народных избранников. И тех, кто не желает выполнить волю местных Советов, депутаты смело и решительно критикуют. И на последней сессии главное внимание было удалено неиспользованным ре-

НА ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ТЕМЫ

Прогрессивные методы расчета в строительстве

В строительстве широкое распространение находят прогрессивные методы расчета между заказчиком и подрядчиком. Предприятие оплачивает строительным организациям сразу за конченные строительством объекты или этапы работ. В 1969 году из всей суммы оплаченных

Стройбанком СССР строительно-монтажных работ прогрессивные расчеты составили 31 процент. Широкое распространение прогрессивных методов расчета получило жилищное строительство, в 1969 году оно составило 69 процентов. Значительно ниже уровень таких

расчетов по объектам производственного назначения.

Перед учреждениями Стройбанка стоят большие задачи по обеспечению контроля за выполнением решений партии и правительства, по внедрению прогрессивных методов расчетов за выполненные строительно-монтажные работы.

С ЯНВАРЯ 1967 года Министерством газовой промышленности в порядке опыта были преданы девять строительных организаций на новые расчеты за полностью законченные строительством здания, сооружения и участки магистральных газопроводов. По предварительным данным этот опыт положительно сказался на результатах финансово-хозяйственной деятельности организаций. Большинство строительных организаций, переведенных на новый порядок расчетов, досрочно ввели в эксплуатацию ряд объектов и перевыполнили план строительно-монтажных работ.

Как же воспринимают новый порядок расчетов строители нашего города?

Застройщиком нового метода расчетов явилось управление буровых работ. В 1967 году по заранее определенной стоимости метра проходки начали производить расчеты без промежуточных платежей за полностью законченные строительством скважины с последующим пересчетом на фактические геологотехнические условия. Проведение таких опытов положительно сказалось на результатах финансово-хозяйственной деятельности. Ускорился ввод в действие нефтяных скважин, уменьшился объем незавершенного производства, а

также значительно снизилась стоимость строительства скважин. В настоящее время это одно из лучших управлений, которое имеет большой опыт внедрения новых методов расчетов в строительстве.

В том же году появились последователи УВР — трест Сургутгазстрой, СМУ-8, трест Юганскнефтехстрой, которые полностью перешли на новые методы расчетов в строительстве — этапы работ или за объект в целом. Но, несмотря на успехи, имеются и неудачи. Есть еще некоторые строительные организации, которые очень медленно, черепашьими темпами осуществляют переход на новые методы расчета. К таким стройкам можно отнести: речпорт, строительство, которого осуществляется СМП-330, УС ГРЭС, специализированная колонна № 53.

Хотелось бы сказать немного о том, как «росли» и «мужали» новые методы расчетов по Сургутскому отделению Стройбанка. Строителей не удивляет, что строительство любой площадки в городе — малой или большой, важной или менее важной — всегда начинается со Стройбанка. У работников Стройбанка есть на этот счет тоже опыт и практика. Руководствуясь письмами, указаниями, постановлениями и инструкциями, мы старались разъяснить каждому заказчику и подрядчику новые методы расчетов в строительстве. Безусловно, мы

до борьбы за режим экономии и денежных ресурсов. Только отсутствием экономической работы с кадрами можно объяснить тот факт, что себестоимость центнера молока в совхозе «Сургутский» превышает плановую на 7 рублей 60 копеек, одной тысячи штук яиц — на 9 рублей 75 копеек, центнера сена — на 3 рубля 72 копейки. Высока себестоимость продукции в совхозах «Юганский», «Тундринский», «Покурский».

Депутаты справедливо говорили о недостатках в развитии звероводства и оленеводства, в организации пушного промы

Два строительных управления — 8-е и 9-е — имеют совершенно одинаковую производственную структуру и условия работы. Даже размещены в одном здании. А вот отношение к экономической учебе коллектива и в школах коммунистического труда совершенно различное.

В СУ-8 занятия проходят своевременно, подобраны деловые пропагандисты, создан методический совет, разработана тематика. А в СУ-9 руководители школ коммунистического труда — П. А. Шмаков, М. И. Катрий — провели одно занятие. Четыре занятия состоялись в экономической сети. И на этом успокоились. никакой учебы рабочих не ведется. Даже постановление ЦК КПСС «Об улучшении экономического образования трудающихихся» не обсуждалось на рабочих собраниях.

Партийный комитет треста Сургутгазстрой заслушал отчеты вожаков коммунистов на заседании и принял деловое решение.

На заседании парткома строительства ГРЭС заслушан отчет секретаря партийной организации Сургутского участка треста Сибэнергомонтаж В. С. Николаенко о руководстве комсомолом.

Первичная комсомольская организация участка — одна из крупных на стройке, в ней 52 человека. Много насыщенной молодежи. За последнее время жизнь комсомольцев ожила. Организованы спортивные и туристическая секции, выходит стенгазета. Наведен порядок в учете. Но до полного благополучия еще далеко. Более 20 человек поступили в школу рабочей молодежи, и все бросили ее. Занятия в комсомольской политехнике проходят неорганизованно.

Партком принял постановление, которым обязал бюро улучшить руководство комсомольской организацией. В марте предусмотрено закончить оборудование красного уголка. Бюро совместно с комитетом ВЛКСМ должны в короткий срок разработать мероприятия по воспитанию молодежи.

На этом же заседании партком утвердил график строительства объектов культурно-бытового назначения, выполнение которого позволит создать нормальные условия жизни и отдыха строителей.

Состоялось партийное собрание аппарата НГДУ Сургутнефть. На нем отчитывались о своей производственной и общественной деятельности коммунисты — начальник технического отдела П. Ф. Ельчинин, заместитель начальника управления Х. Ш. Бикбов, начальник геологического отдела Р. М. Мамеев. Разговор получился живым и интересным.

Собрание дало товарищам соответствующие рекомендации. Коммунисты обсуждали и второй вопрос — «Об улучшении экономического образования работников аппарата управления». Собрание отметило, что большинство коммунистов успешно занимается в семинарах и кружках по изучению истории КПСС, философии, текущей политики и экономики. Но часть сотрудников никогда не учится, не повышает своих экономических знаний, плохо информирована о положении дел в цехах, на предприятии.

Коммунисты предложили: экономическую подготовку работников аппарата считать обязательной как важную форму повышения квалификации каждого специалиста.

гие сделали выводы, отбросили страх и старые формы расчетов и перешли на новые, некоторые с опаской присматривались, переходили, правда, не сразу, а пробовали один-два объекта, а потом, видя целесообразность нового, переходили полностью.

С СЛИ взять последние несколько лет, то вырисовывается следующая картина: в 1968 году охват прогрессивными методами расчета к 1968 году в первом квартале составил 35,7 процента, в третьем квартале — 52,2 процента; в 1970 году в целом по отделению за год составил 45 процентов. А в 1972 году значительно увеличился процент охвата прогрессивными методами расчета — до 58 процентов. Из приведенных примеров видно, что процент роста по прогрессивным методам расчета по Сургутскому отделению Стройбанка еще невелик.

Не все еще строительные организации оценили важность данного метода расчетов. Не совсем правильно распределяется сметная стоимость объектов на этапы. Между тем, многие проектные организации, заказчики и подрядчики допускают дробление сметной стоимости объектов на мелкие этапы, нарушая порядок определения стоимости этапа. Тем не менее эти документы поступают в Стройбанк, усложняя работу аппарата.

Необходимо также напомнить некоторым строительным организациям, что по жилым домам, школам, детским дошкольным учреждениям и другим объектам культурно-бытового назначения, строительство которых осуществляется по типовым проектам, при определении этапов расчеты

ЦЕЛЫЙ день они были наедине. Вначале молчали. Она с надменной гордостью смотрела на него, сурово-тайно улыбаясь. И от ее молчания было жутковато. Сашко, рабочий геодезической партии, невольно подернул плечами. Затем заговорил первым, не скрывая своего восхищения:

— Вот ты какая! Ты оказалась красивой, чем я думал! Говорят, что ты еще и богата. Поэтому и глядишь на меня презрительно? Зловеще молчишь. Это, конечно, уже плохо. Для меня самое страшное наказание — это молчание. Я человек веселый. Надеюсь, понравимся друг другу.

Сашко хитро подмигнул. И, чуть перегнувшись от груза, уверенно, широко ступая, шагнул, казалось, в непроходимую чащу. Сучки были, по лицу, цеплялись за одежду, и человек часто прибегал к помощи топорика. Наконец лес стал реже. Сашко вытер потный лоб, заткнул за пояс топор и снова подмигнул ей. В ответ — молчание. И Сашко, чтобы отвлечься от гнетущей тишины, начал петь:

Песня напомнила ему о ласковом море, о любимой девчонке. Где-то она сейчас бежит по асфальту, стучит ка-блучками. Нежный теплый ветер ласкает ее волосы, руки, глаза, губы. Там еще тепло. А здесь уже пролетает снег.

Занятый мыслями, Сашко запнулся о сухую валявшуюся валежину и упал. Вдруг раздался ее злорадный голос:

— Здесь нет дорог, нет даже тропинок. Нет ласкового моря. Здесь непроходимые болота. Нет любимой девчонки — здесь я. Ты не услышишь беззаботного смеха, перестукивания каблучков — здесь вечное молчание. И только изредка услышишь шаги безумцев, пришедших сюда. Пока не поздно, вернись к морю, к людям!

Сашко резко вскинул голову и горячо заспорил:

— Ты радуешься, что я упал. Но это не значит, что я должен вернуться к морю. Здесь будет мое море — море «черного золота». По моему следу проложат дорогу и с песнями по ней пройдут наши нефтяные короли. И почему ты не хочешь, чтобы я шел вперед к ребятам? Почему сурово молчишь?

— В молчании я храню великую тайну земли — ее сокровище. Ты хочешь забрать это сокровище — погубить мою красоту. Но я не отдам ничего. Клад и моя красота будут принадлежать тому, кто и по-

любит меня, и покорит мое сердце. Это будет жестокая борьба. В ней я не была еще побежденной.

— Я буду в этой борьбе победителем. Ты покоришься мне!

Только Сашко произнес эти слова, как перед ним встало болото. Если его обходить — потерянуть сутки. Но там, за болотом, его ждут. Если он не

Сашко прибавил шагу. Вот он уже у цели. Осталось метров пять. Вдруг какая-то сила стала тянуть его в болото, вглубь. Сашко рванулся вперед, упал, пополз. Долго барахтался в болотной жиже. Теперь он драился за свою жизнь. Силы покидали человека.

А она смотрела злорадно,

Он произнес «дом». Значит, он не уйдет, значит, она побеждена, она должна покориться. Почему покориться? Им нужно восхищаться, его нельзя не любить. Он заслужил сокровище. Да, отдать сокровище им, таким, как Сашко! Они победители.

Она хотела это сказать на прощание Сашко, но не успела. Он был уже у костра в окружении бородатых молодых парней. Обхватив кружку с крепким горячим чаем, смотрел на костер. Вновь почувствовав взгляд своей преследовательницы, поднял голову. Он увидел ее перед собой. Огонь костра бросал на нее блики. И она казалась еще красивей, чем днем. Над ее головой простирался голубой купол неба, хороводили звезды. Бледный свет луны падал на ее лицо. Она неожиданно заглянула ему в глаза и спросила:

— Ты не уйдешь от меня?

— Нет, не уйду. Я влюбился в тебя еще мальчишкой, слушая прибой моря. Ты стояла в моих глазах таинственная, суровая, но я не думал, что ты такая красивая. А теперь я тебя люблю по-настоящему. Вот такую — дикую, молчаливую, горющую, красивую.

И снова наступила тишина. Сашко сделал последний рывок и выбросил тело на гриву. Неподвижно лежал несколько минут. Казалось, человек мертв. Босые ноги, руки раскинуты, вытянуты вперед, вцепились в землю. Но вот Сашко медленно поднял голову, взглянув на нее, сел, прислонившись к соснове. И по-детски счастливо рассмеялся, тряхнув головой, захочотал, приговаривая:

— Ты видишь, я жив, жив! Теперь вместе со всеми. Вместе мы не погибнем. Кто-то обязательно руку подаст.

— Ты же бос, еле стоишь на ногах. Впереди километры — ты одолеешь?

Сашко опять переглянулся. — А Сашко спорил с ней.

Страшно стало, победитель? — говорила она издаваясь.

Сашко разыгрался ветер, колючая снежная крупа била прямо в лицо. Шел октябрь, и зима спорила с осенью. Каждый из них отстаивал свои права.

Сашко опять переглянулся. — Ты видишь, я жив, жив! Теперь вместе со всеми. Вместе мы не погибнем. Кто-то обязательно руку подаст.

— Ты же бос, еле стоишь на ногах. Впереди километры — ты одолеешь?

Сашко опять переглянулся. — А Сашко спорил с ней.

Страшно стало, победитель? — говорила она издаваясь.

Сашко разыгрался ветер, колючая снежная крупа била прямо в лицо. Шел октябрь, и зима спорила с осенью. Каждый из них отстаивал свои права.

Сашко опять переглянулся. — А Сашко спорил с ней.

Страшно стало, победитель? — говорила она издаваясь.

Сашко разыгрался ветер, колючая снежная крупа била прямо в лицо. Шел октябрь, и зима спорила с осенью. Каждый из них отстаивал свои права.

Сашко опять переглянулся. — А Сашко спорил с ней.

Страшно стало, победитель? — говорила она издаваясь.

Сашко разыгрался ветер, колючая снежная крупа била прямо в лицо. Шел октябрь, и зима спорила с осенью. Каждый из них отстаивал свои права.

Сашко опять переглянулся. — А Сашко спорил с ней.

Страшно стало, победитель? — говорила она издаваясь.

Сашко разыгрался ветер, колючая снежная крупа била прямо в лицо. Шел октябрь, и зима спорила с осенью. Каждый из них отстаивал свои права.

Сашко опять переглянулся. — А Сашко спорил с ней.

Страшно стало, победитель? — говорила она издаваясь.

Сашко разыгрался ветер, колючая снежная крупа била прямо в лицо. Шел октябрь, и зима спорила с осенью. Каждый из них отстаивал свои права.

Сашко опять переглянулся. — А Сашко спорил с ней.

Страшно стало, победитель? — говорила она издаваясь.

Сашко разыгрался ветер, колючая снежная крупа била прямо в лицо. Шел октябрь, и зима спорила с осенью. Каждый из них отстаивал свои права.

Сашко опять переглянулся. — А Сашко спорил с ней.

Страшно стало, победитель? — говорила она издаваясь.

Сашко разыгрался ветер, колючая снежная крупа била прямо в лицо. Шел октябрь, и зима спорила с осенью. Каждый из них отстаивал свои права.

Сашко опять переглянулся. — А Сашко спорил с ней.

Страшно стало, победитель? — говорила она издаваясь.

Сашко разыгрался ветер, колючая снежная крупа била прямо в лицо. Шел октябрь, и зима спорила с осенью. Каждый из них отстаивал свои права.

Сашко опять переглянулся. — А Сашко спорил с ней.

Страшно стало, победитель? — говорила она издаваясь.

Сашко разыгрался ветер, колючая снежная крупа била прямо в лицо. Шел октябрь, и зима спорила с осенью. Каждый из них отстаивал свои права.

Сашко опять переглянулся. — А Сашко спорил с ней.

Страшно стало, победитель? — говорила она издаваясь.

Сашко разыгрался ветер, колючая снежная крупа била прямо в лицо. Шел октябрь, и зима спорила с осенью. Каждый из них отстаивал свои права.

Сашко опять переглянулся. — А Сашко спорил с ней.

Страшно стало, победитель? — говорила она издаваясь.

Сашко разыгрался ветер, колючая снежная крупа била прямо в лицо. Шел октябрь, и зима спорила с осенью. Каждый из них отстаивал свои права.

Сашко опять переглянулся. — А Сашко спорил с ней.

Страшно стало, победитель? — говорила она издаваясь.

Сашко разыгрался ветер, колючая снежная крупа била прямо в лицо. Шел октябрь, и зима спорила с осенью. Каждый из них отстаивал свои права.

Сашко опять переглянулся. — А Сашко спорил с ней.

Страшно стало, победитель? — говорила она издаваясь.

Сашко разыгрался ветер, колючая снежная крупа била прямо в лицо. Шел октябрь, и зима спорила с осенью. Каждый из них отстаивал свои права.

Сашко опять переглянулся. — А Сашко спорил с ней.

Страшно стало, победитель? — говорила она издаваясь.

Сашко разыгрался ветер, колючая снежная крупа била прямо в лицо. Шел октябрь, и зима спорила с осенью. Каждый из них отстаивал свои права.

Сашко опять переглянулся. — А Сашко спорил с ней.

Страшно стало, победитель? — говорила она издаваясь.

Сашко разыгрался ветер, колючая снежная крупа била прямо в лицо. Шел октябрь, и зима спорила с осенью. Каждый из них отстаивал свои права.

Сашко опять переглянулся. — А Сашко спорил с ней.

Страшно стало, победитель? — говорила она издаваясь.

Сашко разыгрался ветер, колючая снежная крупа била прямо в лицо. Шел октябрь, и зима спорила с осенью. Каждый из них отстаивал свои права.

Сашко опять переглянулся. — А Сашко спорил с ней.

Страшно стало, победитель? — говорила она издаваясь.

Сашко разыгрался ветер, колючая снежная крупа била прямо в лицо. Шел октябрь, и зима спорила с осенью. Каждый из них отстаивал свои права.

Сашко опять переглянулся. — А Сашко спорил с ней.

Страшно стало, победитель? — говорила она издаваясь.

Сашко разыгрался ветер, колючая снежная крупа била прямо в лицо. Шел октябрь, и зима спорила с осенью. Каждый из них отстаивал свои права.

Сашко опять переглянулся. — А Сашко спорил с ней.

Страшно стало, победитель? — говорила она издаваясь.

Сашко разыгрался ветер, колючая снежная крупа била прямо в лицо. Шел октябрь, и зима спорила с осенью. Каждый из них отстаивал свои права.

Сашко опять переглянулся. — А Сашко спорил с ней.

Страшно стало, победитель? — говорила она издаваясь.

Сашко разыгрался ветер, колючая снежная крупа била прямо в лицо. Шел октябрь, и зима спорила с осенью. Каждый из них отстаивал свои права.

Сашко опять переглянулся. — А Сашко спорил с ней.

Страшно стало, победитель? — говорила она издаваясь.

Сашко разыгрался ветер, колючая снежная крупа била прямо в лицо. Шел октябрь, и зима спорила с осенью. Каждый из них отстаивал свои права.

Сашко опять переглянулся. — А Сашко спорил с ней.

Страшно стало, победитель? — говорила она издаваясь.

Сашко разыгрался ветер, колючая снежная крупа била прямо в лицо. Шел октябрь, и зима спорила с осенью. Каждый из них отстаивал свои права.

Сашко опять переглянулся. — А Сашко спорил с ней.

Страшно стало, победитель? — говорила она издаваясь.

Сашко разыгрался ветер, колючая снежная крупа била прямо в лицо. Шел октябрь, и зима спорила с осенью. Каждый из них отстаивал свои права.

Сашко опять переглянулся. — А Сашко спорил с ней.

Страшно стало, победитель? — говорила она издаваясь.

Сашко разыгрался ветер, колючая снежная крупа била прямо в лицо. Шел октябрь, и зима спорила с осенью. Каждый из них отстаивал свои права.

Сашко опять переглянулся. — А Сашко спорил с ней.

Страшно стало, победитель? — говорила она издаваясь.

Сашко разыгрался ветер, колючая снежная крупа била прямо в лицо. Шел октябрь, и зима спорила с осенью. Каждый из них отстаивал свои права.

Сашко опять переглянулся. — А Сашко спорил с ней.

Страшно стало, победитель? — говорила она издаваясь.

Сашко разыгрался ветер, колючая снежная крупа била прямо в лицо. Шел октябрь, и зима спорила с осенью. Каждый из них отстаивал свои права.

Сашко опять переглянулся. — А Сашко спорил с ней.

Страшно стало, победитель? — говорила она издаваясь.

Сашко разыгрался ветер, колючая снежная крупа била прямо в лицо. Шел октябрь, и зима спорила с осенью. Каждый из них отстаивал свои права.

Сашко опять переглянулся. — А Сашко спорил с ней.

Страшно стало, победитель? — говорила она издаваясь.

Сашко разыгрался ветер, колючая снежная крупа била прямо в лицо. Шел октябрь, и зима спорила с осенью. Каждый из них отстаивал свои права.

Сашко опять переглянулся. — А Сашко спорил с ней.

Страшно стало, победитель? — говорила она издаваясь.

Сашко разыгрался ветер, колючая снежная крупа била прямо в лицо. Шел октябрь, и зима спорила с осенью. Каждый из них отстаивал свои права.

Сашко опять переглянулся. — А Сашко спорил с ней.

Страшно стало, победитель? — говорила она издаваясь.

Сашко разыгрался ветер, колючая снежная крупа била прямо в лицо. Шел октябрь, и зима спорила с осенью. Каждый из них отстаивал свои права.

Сашко опять переглянулся. — А Сашко спорил с ней.

Страшно стало, победитель? — говорила она издаваясь.

Сашко разыгрался ветер, колючая снежная крупа била прямо в лицо. Шел октябрь, и зима спорила с осенью. Каждый из них отстаивал свои права.

Сашко опять переглянулся. — А Сашко спорил с ней.

Страшно стало, победитель? — говорила она издаваясь.

Сашко разыгрался ветер, колючая снежная крупа била прямо в лицо. Шел октябрь, и зима спорила с осенью. Каждый из них отстаивал свои права.

Сашко опять переглянулся. — А Сашко спорил с ней.

Страшно стало, победитель? — говорила она издаваясь.

Сашко разыгрался ветер, колючая снежная крупа била прямо в лицо. Шел октябрь, и зима спорила с осенью. Каждый из них отстаивал свои права.

Сашко опять переглянулся. — А Сашко спорил с ней.

Страшно стало, победитель? — говорила она издаваясь.

Сашко разыгрался ветер, колючая снежная крупа била прямо в лицо. Шел октябрь, и зима спорила с осенью. Каждый из них отстаивал свои права.

Сашко опять переглянулся. — А Сашко спорил с ней.

Страшно стало, победитель? — говорила она издаваясь.

Сашко разыгрался ветер, колючая снежная крупа била прямо в лицо. Шел октябрь, и зима спорила с осенью. Каждый из них отстаивал свои права.

Сашко опять переглянулся. — А Сашко спорил с ней.

Страшно стало, победитель? — говорила она издаваясь.

Сашко разыгрался ветер, колючая снежная крупа била прямо в лицо. Шел октябрь, и зима спорила с осенью. Каждый из них отстаивал свои права.

Сашко опять переглянулся. — А Сашко спорил с ней.

Страшно стало